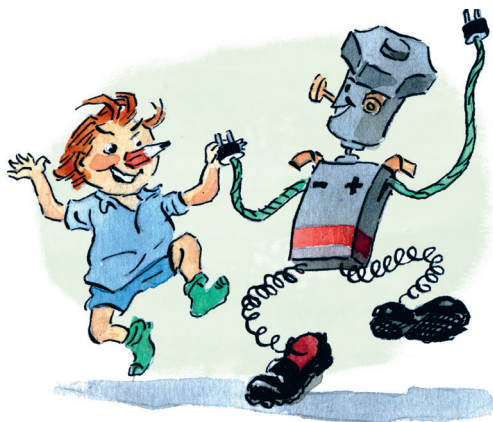

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д76

Дружков, Юрий Михайлович.

Д76 Приключения Карандаша и Самоделкина / Юрий Дружков ; иллюстрации Ивана Семёнова. — Москва : Эксмо, 2024. — 176 с. : ил.

ISBN 978-5-04-201420-8

Двух маленьких волшебников — художника Карандаша и железного мастера Самоделкина — придумали для известного детского журнала «Весёлые картинки» писатель Юрий Дружков и художник Иван Семёнов. Удивительные истории, происходившие с весёлыми человечками, легли в основу увлекательной сказочной повести — одного из известнейших детских бестселлеров «Приключения Карандаша и Самоделкина».

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201420-8

© Дружков Ю., текст, наследники, 2024
© Носов, художественные образы, иллюстрации, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

*в которой можно съесть нарисованную конфетку
и летать на свежем огурчике*

В одном большом городе, на очень красивой улице, которая называлась улицей Весёлых Колокольчиков, стоял большой-большой магазин игрушек.

Однажды в магазине кто-то чихнул!

В этом нет ничего удивительного, если чихнул продавец, который показывал ребятам игрушки. Если чихнул какой-нибудь маленький покупатель — в этом тоже нет ничего удивительного. Только и продавец, и маленький покупатель тут ни при чём. Я знаю, кто чихнул в магазине игрушек! Мне сначала никто не поверил, но я всё-таки скажу.

Чихнула коробка! Да-да! Коробка для цветных карандашей. Она лежала на складе игрушек среди больших и маленьких коробок и коробочек. На ней были напечатаны яркие буквы:

**ЦВЕТНЫЕ
КАРАНДАШИ**

**«МАЛЕНЬКИЙ
ВОЛШЕБНИК»**

Но это ещё не всё. Рядом лежала другая коробка. Эта коробка называлась:

**МЕХАНИЧЕСКИЙ
КОНСТРУКТОР**

«МАСТЕР САМОДЕЛКИН»

И вот, когда первая коробка чихнула, другая сказала:
— Будь здорова!

Потом нарядная крышка на первой коробке приподнялась немного, упала в сторону, и под ней оказался маленький один-единственный карандаш. Но какой карандаш! Не простой карандаш, не цветной карандаш, а самый необыкновенный, удивительный карандаш!

Посмотри на него, пожалуйста. Правда, смешной?

Карандаш подошёл к механическому «конструктору», постучал в деревянную крышку и спросил:

— Кто там?

— Это я! Мастер Самоделкин! — послышался ответ. — Помоги мне, пожалуйста, выбраться. Никак не могу!.. — И в коробке что-то как будто загремело и зазвенело.

Тогда Карандаш потянул к себе крышку, отодвинул её и заглянул через край коробки. Среди разных блестящих винтиков и гаек, металлических пластинок, шестерёнок, пружинок и колёсиков сидел странный железный человечек. Он выскочил из коробки, как пружинка, закачался на тонких смешных ножках, которые были сделаны из пружинок, и стал разглядывать Карандаша.

— Ты кто? — спросил он удивлённо.

— Я?.. Я волшебный художник! Меня зовут Карандаш. Я умею рисовать живые картинки.

— А что это значит — живые картинки?

— Ну, если хочешь, я нарисую птичку. Она сразу оживёт

и улетит. А ещё могу нарисовать конфету. Её можно будет съесть...

— Неправда! — воскликнул Самоделкин. — Так не бывает! — И засмеялся. — Не бывает!

— Волшебники никогда не врут, — обиделся Карандаш.

— А ну-ка, нарисуй самолёт! Посмотрим, какой ты волшебник, если ты правду говоришь.

— Самолёт! Я не знаю, что такое самолёт, — признался Карандаш. — Лучше я нарисую морковку. Хочешь?

— Не надо мне морковки! Неужели ты никогда не видел самолётов? Просто смешно!

Карандаш опять немножко обиделся.

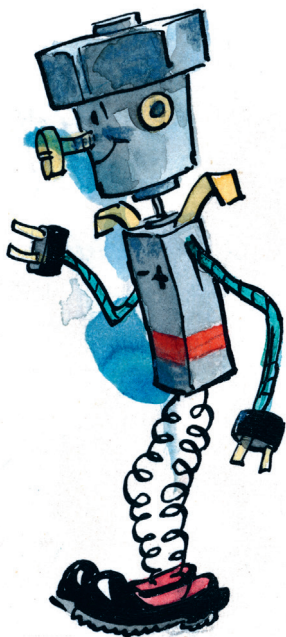
— Пожалуйста, не смейся. Если ты всё видел, расскажи мне про самолёт. Какой он бывает, на что самолёт похож? А я его нарисую. В моей коробке лежит альбом

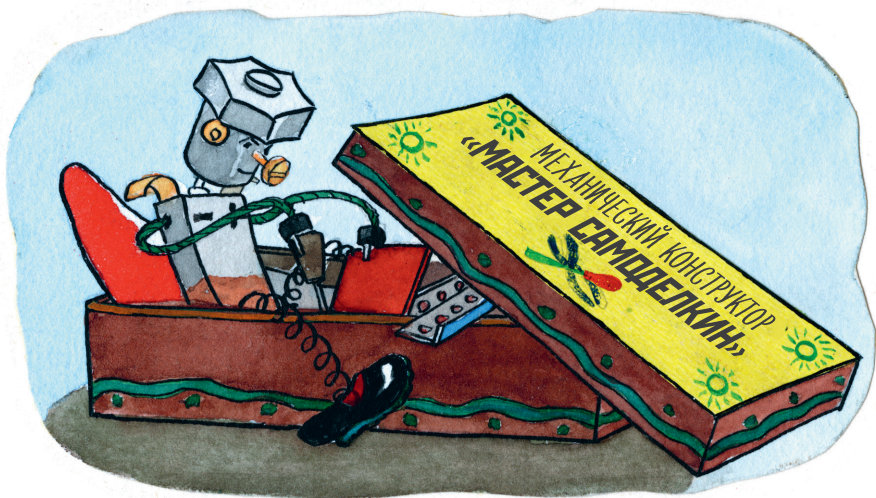
с картинками для раскрашивания. Там напечатаны домики, птички, морковки, огурцы, конфеты, лошадки, цыплята, куры, кошки, собаки. Больше там ничего нет! Никаких самолётов!

Самоделкин подпрыгнул и зазвенел своими пружинками:

— Ой, какие неинтересные картинки в твоей книжке! Ладно! Я покажу тебе самолёт. Он похож на большой-большой длинный огурец с крылышками. Я сделаю модель самолёта из «конструктора».

Самоделкин тут же прыгнул в коробку.

Он гремел металлическими пластинками, он искал нужные винтики, шестерёнки, он закручивал их куда надо, ловко работал отвёрткой, стучал молотком — тук-тук-тук! — и всё время напевал такую песенку:

Я всё умею делать сам,
И я не верю чудесам!
Сам! Сам! Сам!

А Карандаш вынул из кармана цветные карандаши, подумал-подумал и нарисовал огурчик. Свежий, зелёный, в пупырышках. Потом подрисовал к нему крылышки.

— Эй, Самоделкин! — позвал Карандаш. — Иди сюда! Я нарисовал самолёт.

— Одну минуточку, — отозвался мастер. — Мне только пропеллер

приделать — и самолёт будет готов. Берём винтик, надеваем пропеллер... Стукнем раз, два... Ну, вот и всё! Гляди, какие бывают самолёты!

Самоделкин выпрыгнул из коробки, а в руках у него был самолёт. Совсем как настоящий! Про этот самолёт я ничего не буду рассказывать. Потому что все ребята видели самолёты.

Один Карандаш никогда не видел. Он сказал:

— Ой, как ты хорошо нарисовал!

— Ну что ты, — улыбнулся мастер. — Я не умею рисовать. Я самолёт из «конструктора» сделал.

И тут Самоделкин увидел огурчик, свежий зелёный огурчик.

— Где ты взял огурец? — удивился он.

— Это... это мой самолёт...

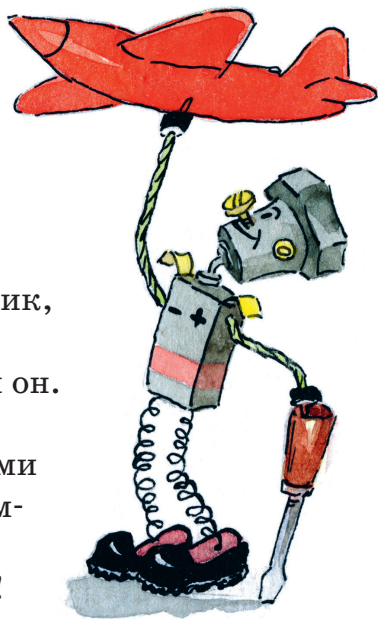
Мастер Самоделкин задрожал всеми своими пружинками, засмеялся громко-громко.

Вот какой насмешник Самоделкин! Он хохочет и хохочет, будто кто его щекочет, и никак не может остановиться.

Карандаш очень обиделся. Он тут же нарисовал на стенке тучку. Из тучки пошёл настоящий дождик. Он промочил Самоделкина с ног до головы, и тот перестал смеяться.

— Бр-р-р... — сказал он. — Откуда взялся этот противный дождик? Я м-могу зар-р-ржаветь!

— А почему ты смеёшься? — крикнул Карандаш. — Ты сам говорил про огурчик!

— Ой, не могу! Ой, не смей меня, а то я развинчусь... Ну и самолёт! Зачем ты воткнул в огурец куриные пёрышки! Ха-ха-ха! Такой самолёт никуда не полетит!

— А вот и полетит! Крылья полетят, и самолёт полетит.

— Ну где на твоём самолёте мотор? Где руль? Без руля и мотора самолёты не летают!

— Садись-ка на мой самолёт! Я тебе покажу, летают или не летают, — сказал Карандаш и сел верхом на огурчик.

Самоделкин от хохота прямо-таки упал на огурчик. В эту минуту в открытую форточку подул ветер, неожиданно крылья захлопали, огурчик вздрогнул и взлетел, как настоящий самолёт.

— Ай! — вскрикнули вместе Карандаш и Самоделкин.
«Трах! Бум!..»

Это свежий огурчик, настоящий зелёный огурчик, вылетел в окно и шлёпнулся на землю.

В самом деле. У самолёта не было никакого руля. А разве можно летать без руля? Нет, конечно. Вот самолёт и разбился. Крылышки отлетели в сторону. Их подхватил ветер и унёс на крышу дома.

ГЛАВА ВТОРАЯ, *про двух лошадок*

Самоделкин загремел, как пустая железная банка. Но ему не было больно. Ведь он железный! Он только немножко испугался. Ему никогда не приходилось летать.

— Ты настоящий волшебник! — воскликнул Самоделкин. — Даже я не могу делать живые картинки!

— Как же мы теперь вернёмся в наши коробки? — вздохнул Карандаш, потирая шишку на лбу.

— И не надо! — замахал руками Самоделкин. — Там тесно! Темно! Я хочу бегать, прыгать, кататься, летать! Нарисуй новый самолёт! Мы будем путешествовать! Мы с тобой увидим настоящие самолёты! Всё на свете увидим!

Но Карандашу почему-то больше не хотелось летать.

— Лучше я нарисую лошадок.

И Карандаш на белой стене нарисовал двух очень хороших лошадок. На них были мягкие сёдла и красивые уздечки с яркими золотыми звёздочками.

Нарисованные лошадки сначала помахали хвостиками, потом весело заржали и как ни в чём не бывало отошли от стенки.

Самоделкин открыл рот и сел на землю. Так делают, когда чему-нибудь очень-очень удивляются.

— Ты великий волшебник! — воскликнул Самоделкин. — У меня ни за что так не получится!

— Нам пора ехать, — скромно сказал Карандаш, довольный похвалой. — Выбирай себе лошадку и садись, — предложил он.

Самоделкину больше понравилась белая лошадка. Художнику досталась рыжая.

Они сели на своих лошадок и поехали путешествовать.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

в которой лошадки скачут по городу

На самой красивой площади города, на Ясной площади, стоял Милиционер. Мимо него спешили-ехали автомобили. Большие автобусы, длинные троллейбусы, маленькие легковые машины. Юркие мотоциклы нетерпеливо тарахтели, стараясь обогнать всех и убежать вперёд.

И вдруг Милиционер сказал:

— Не может быть!

По улице, по широкой городской улице, полной больших и малых машин, скакали две симпатичные лошадки. Одна была рыжая с белыми пятнами, другая — белая с рыжими пятнами. На лошадках верхом сидели неизвестные маленькие граждане, глазели по сторонам и громко пели весёлую песенку:

Ой, как сяду на лошадку,
Дам лошадке шоколадку.
Ты вези меня, лошадка,
Мне пешком ходить не сладко!

Конечно, это были Карандаш и Самоделкин.

Они смотрели то вправо, то влево, и лошадки поворачивали то вправо, то влево, то бежали, то вдруг останавливались перед самым носом автомобиля.

На улице было так много интересного, необыкновенного! Дома, светофоры, машины, фонтаны, деревья, голуби, цветы, нарядные прохожие, вывески, фонари — на всё надо хорошенько поглядеть!

Налево едет удивительная машина с большими круглыми щётками. Она подметает улицу, глотает бумажки, пыль на мостовой. Машина-веник!

Направо стоит автомобиль, из которого прямо на глазах растёт высокая мачта. На самой верхушке мачты стоят люди в комбинезонах. Люди поднимаются к небу, тянут над улицей тонкие провода.

— Монтеры! — сказал Самоделкин Карандашу.

Милиционер поднёс к губам свисток и засвистел громко-громко. Все водители машин, все шофёры вздрогнули

от неожиданности и посмотрели на Милиционера. Только Самоделкин и Карандаш даже не оглянулись. Они просто не знали, для чего свистят милиционеры.

Ты вези меня, лошадка,
Мне пешком ходить не сладко! —

горланил Самоделкин, покачиваясь в седле. Карандаш подпевал тоненьким голоском:

Мне пешком ходить не сладко!

«Безобразие! — подумал Милиционер. — Нарушение правил! Мешают! Лезут под колёса!..»

Рядом с Милиционером стоял большой красный мотоцикл. Милиционер включил мотор и выехал на середину

Ореховой улицы. Над улицей загорелся красный огонёк светофора.

Замер поток автомобилей. Застыли на месте автобусы, троллейбусы, грузовики, легковые машины, мотоциклы, велосипеды.

Всё остановилось. Только Самоделкин и Карандаш спокойно ехали дальше. Им никто никогда не рассказывал про светофор.

— Прошу остановиться! — сурово сказал Милиционер.

— Ой!.. — прошептал Карандаш. — Кажется, нам сейчас попадёт...

Около Милиционера и двух нарушителей моментально собралась небольшая толпа.

— Это, наверное, артисты из цирка! — заметил какой-то мальчуган.

— В чём дело, ребята? Почему нарушаете? Где вы живёте?

— Мы?.. Мы жили в коробке... — испуганно ответил Самоделкин.

— Это что же, деревня так называется — Коробка?

— Нет, мы из настоящей коробки...

— Ничего не понимаю! — Милиционер достал носовой платок и вытер лоб. — Вот что, ребята, мне шутить с вами некогда. Соблюдайте, пожалуйста, правила движения.

«Что такое правила?» — хотел спросить любопытный Карандаш, но Самоделкин вовремя дёрнул его за рукав. Разве можно задавать Милиционеру такие вопросы?

Над улицей вспыхнул зелёный огонёк светофора. Побежали машины, автобусы, троллейбусы, грузовики, мотоциклы, велосипеды. Покатались-поехали!

— Это всё лошадки виноваты, — сказал тогда мастер Самоделкин. — По городу надо ездить на автомобиле.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ,

в ней катаются на мягких подушках

— Давай нарисуем автомобиль, — предложил Карандаш.

— Думаешь, так легко рисовать автомобили? У тебя ничего не получится. Даже я могу делать автомобиль только из очень хорошего «конструктора». Можно смастерить обыкновенный самокат, но где мы найдём колёса?..

— Почему не получится? — перебил Карандаш. — Я же видел автомобили!

— Ну хорошо, рисуй автомобиль, — согласился мастер Самоделкин. — Только не забудь на колёсах нарисовать шины. Без них автомобиль всегда очень трясётся на дороге. Я терпеть не могу тряски. Я сразу тогда развинчиваюсь. А шины вроде подушек, на них ехать мягко.

— Ничего! — сказал Карандаш, занятый работой. — Не волнуйся! Будет мягко!

Пока маленький художник рисовал автомобиль прямо на белой стене дома, Самоделкин отвёл нарисованных лошадок в соседний сквер, на зелёный газон, и привязал их к невысокой чугунной ограде.

Самоделкин вернулся и поглядел на рисунок. Он хотел дать Карандашу какой-нибудь совет. Но тут Карандаш кончил рисовать.

«Хлоп!»

Рядом стоял готовый настоящий автомобиль.

— Ты что натворил?! — вскричал Самоделкин. — Зачем ты нарисовал на колёсах подушки?

В самом деле, на колёса новой машины были привязаны подушки! Самые настоящие подушки! В розовых наволочках с белыми тесёмками. Карандаш очень хорошо их нарисовал.

— Ты сам сказал про подушки, — заметил Карандаш.

— Я не говорил про подушки!

— Нет, говорил! Говорил!

— Всё ты путаешь! Теперь твоя машина ехать не сможет!

— Сможет! — обиделся Карандаш.

— Не сможет и не поедет! Я лучше знаю!

— А вот поедет!